

Вёсны Ивана Патенкова

Будущий редактор «Орловской правды» и автор книг, стоявший у истоков областной писательской организации, Иван Михайлович Патенков имел крестьянские корни. Он родился 20 марта 1909 года в деревне Мокрецы Куракинской волости Малоархангельского уезда (ныне Свердловский район). Учился в Куракинской, а затем в Малоархангельской школе. В годы учёбы в Куракино хорошо знал писателя Ивана Вольнова, вспоминал о нём: «Это был подвижный, с вечным юморком человек. Все его очень любили за его открытую душу, за прямоту и правду. Он увлекал своими рассказами о жизни, какая должна быть на земле, и особенно своим смехом искренним, каким только может смеяться человек с большой и чистой душой».

В 14 лет Иван Патенков вступил в комсомол, затем уехал в Москву на рабфак, учился на литературном факультете 1-го МГУ. Вскоре факультет преобразовали в редакционно-издательский институт. Фактически Патенков закончил этот вуз (оставалось только защитить дипломную работу), но в 1933 году институт был закрыт. Служил в армии (здесь в газете «Вперёд» опубликовал свою первую повесть «Две армии»), преподавал в Орловском финансово-экономическом техникуме, был лектором горкома ВКП(б), с 1940 года – директор дома политпросвещения в Орле. В Орле его хорошо знали, как эрудированного, исключительно ответственного педагога и партработника.

В годы Великой Отечественной войны Иван Патенков служил в армейских политорганах в Брянске (лето 1941 года) и на Урале (слабое зрение не позволяло быть в действующей армии). Казалось, с окончанием войны ему предстоит вернуться к привычной партийной работе. Однако судьба сделала крутой поворот...

В августе 1946 года было опубликовано печально известное постановление ЦК ВКП(б) о ленинградских журналах «Звезда» и

«Ленинград». Кроме журналов, в высших кругах жёстко обсуждался вопрос о кинофильме «Большая жизнь». Один из журналистов центральной «Правды» записал в те дни: «Вообще ЦК очень энергично взялся за идеологию. Поспелов (редактор «Правды». – А.К.) формулирует так: главная задача партии — воспитание новых членов, вторая — улучшение работы газет, являющихся важнейшим средством идеологического воздействия партии на массы. Еще зимой Оргбюро на каждом заседании рассматривало вопрос о воскресных номерах областных и республиканских газет. На каждом заседании обсуждалось по 2–3 газеты и принимались развернутые, очень конкретные решения».

Озабочены были и в Орловском обкоме и потому сразу же обратили внимание на вернувшегося на родину Патенкова: в октябре 1946 года демобилизованный офицер был утверждён исполняющим обязанности заведующего отделом пропаганды и агитации «Орловской правды».

Имея немалый опыт, Патенков без особых проблем влился в коллектив редакции (здесь тогда было больше десятка новичков), писал передовые и пропагандистские статьи, рекомендации для агитаторов ещё какие-то дежурные материалы. Но сегодня, спустя шесть с лишним десятилетий, мы можем признать: душа Патенкова тянулась к литературе, к творческому делу. И это его стремление вскоре подметили коллеги, К примеру, главный редактор книжного издательства «Орловской правды» Ф. Антонов еще в феврале 1950 года, обращаясь в обком ВКП(б) по поводу предоставления отпуска для сдачи экзаменов в высшую партийную школу, предложил временно возложить обязанности главного редактора издательства на... Патенкова.

Иван Михайлович явно перерос должность штатного пропагандиста. В редакции он слыл либералом рядом с довольно жёстким редактором Василием Авдюшиным. Благо, вышестоящие начальники не стали вести дело к конфликту и в январе 1953 года направили Патенкова в Москву на годовичные курсы переподготовки руководящих партийных, советских и газетных работников при Высшей партийной школе ЦК КПСС.

По окончании курсов, когда после смерти Сталина началась смена кадров, Патенкову в ЦК предлагали поехать за границу (на выбор: Китай, Чехословакия, страны Скандинавии). Он отказался, так как имел малолетних дочерей.

В 1954 году в Центре России было образовано несколько новых областей (Липецкая, Белгородская, Каменская, Балашовская), Патенкову предложили возглавить газету Каменской области. Она составилась из районов Ростовской и Воронежской областей с центром в Каменске-Шахтинском: здесь в течение почти четырёх лет И.М.Патенков работал редактором «Ленинского знамени» (до упразднения области в конце 1957 года), затем снова вернулся в родной Орел.

И вновь пришёлся кстати обкому, где сильны были настроения оттепели. Прежнего редактора газеты «Орловская правда» Авдюшина в январе 1958 года перевели на должность директора сельскохозяйственной школы, а Ивана Михайловича назначили на его место.

Да, несмотря на «партийную выправку», он был либералом – и рубеж 1950-х – начала 1960-х годов позволял быть таковым даже в роли руководителя партийной газеты. Время складывалось тогда непростое – полное надежд, обновления. И всё-таки люди были обожжены войной, репрессиями, разорением, пренебрежением власти. Они понимали, что чудес на свете нет, что в одночасье не решить всех проблем. И были рады хотя бы искреннему вниманию, участию, хотя бы капле добра. А ведь как трудно быть добрым, когда сам работаешь на износ, когда вокруг столько противоречий, споров, обид, когда со зверской яростью ломают всё старое в очередной надежде на светлое будущее.

Патенков берёг журналистов, брал их под свою защиту, ценил в первую очередь способность хорошо писать, быть творческим человеком. Ведь у иного редакционного сотрудника было только то отличие от чиновника, что сочинял он не справки и доклады на пленум, а кондовые статьи и заметки с вечно живыми приказами-указаниями: «упорядочить», «повысить», «ускорить», «усилить», «обновить», «беспощадно бороться», «искоренять».

Из воспоминаний жены Маргариты Васильевны Патенковой: «Себя беречь он не умел. Отпусками пользовался крайне редко. К Ивану Михайловичу шли, приезжали отовсюду с просьбами, жалобами, письмами, за советами шли люди. В приемную свою он дал указание, чтобы посетителей, особенно пожилых, приехавших издалека, к нему пропускали без задержки. Он откладывал свои дела и принимал, внимательно выслушивал и помогал. Обычно в это время (имеется в виду вечер, когда работа на завтрашним номером газеты была в самом разгаре. - А.К.) уже в новом Доме Советов попасть на прием к какому-нибудь руководителю было непросто. А дежурные милиционеры на первом этаже уже знали это и прямо направляли к нему: «Поднимайтесь на пятый этаж к редактору, он всех принимает». Ежедневно, по два-три раза до глубокой ночи приносили полосы газет домой, чтобы с поправками вновь перечитать и подписать в печать в типографию. Иван Михайлович еще имел привычку, когда окончательно подпишет газеты, принесет её в спальню и с восторгом говорит: «Слышишь, как красками пахнет!» Любил он своё дело! Страстно любил газету!».

Характерная деталь: И.М. Патенков повышенный гонорар выплачивал за статьи и заметки критической направленности, за материалы литературных жанров, а также за пропагандистские публикации. В то же время столь традиционные для эпохи правления Сталина отчеты с различных партийных мероприятий отныне были явно не в чести: они расценивались куда ниже фельетонов, очерков, рассказов и даже рецензий.

И сам Патенков старался писать не только газетные передовицы. В 1958 году в сборнике «На родной земле» напечатана его пьеса «Когда шумят леса», вторая пьеса «Пламя во мгле» с успехом шла на сцене Орловского драматического театра. В 1960 году была издана повесть Патенкова «Макар Навля». По воспоминаниям его жены Маргариты Васильевны, «Иван Михайлович всё время мечтал об организации в Орле писательской организации. На фотографиях того времени вижу вместе с мужем И. Эренбурга, И. Андроникова, С. Смирнова...». Редакции «Орловской правды» под руководством Патенкова было суждено стать

своеобразным писательским гнездом периода «оттепели», основой для создания в Орле в январе 1960 года полнокровной писательской организации.

Но вначале организовали в Орле Союз журналистов. В январе 1959 года состоялась первая конференция журналистов области: говорили о слабой материально-технической базе районных редакций, о необходимости привлечь квалифицированные кадры, наладить учебу журналистов, чаще проводить творческие встречи журналистов, активизировать рабселькоровское движение. С речью на конференции выступил редактор «Орловской правды» И.М.Патенков, в числе шести делегатов на предстоящий первый съезд Союза журналистов СССР был избран и Иван Михайлович. А уже после съезда в Орле состоялось областное собрание журналистов, где были обсуждены итоги форума. С докладом опять же выступил И.М.Патенков. Речь шла не только о чисто журналистских проблемах, много говорилось о том, как пресса должна освещать вопросы социально-экономического развития в области, показывать опыт передовиков производства, добиваться досрочного выполнения планов семилетки.

В мае 1961 года в Орловской области прошла декада литературы, она открылась премьерой спектакля «Пламя во мгле», состоялись встречи с писателями, литературные вечера, в центре Орла был развернут книжный базар с участием авторов книг. Активнейшее участие в декаде литературы принял поэт Дмитрий Блынский. На работу в «Орловскую правду» его пригласил Патенков (Блынский работал здесь с января 1961 по декабрь 1962 года).

А вот отрывок из воспоминаний Петра Проскурина: «В 1962 году после окончания Высших литературных курсов я искал, куда бы примкнуться в средней полосе России. В Рязани и Калуге меня, мягко говоря, не приняли руководители писательских организаций... На мое счастье, однажды состоялась встреча с редактором «Орловской правды» тех лет И.М. Патенковым. Тогда Орловской писательской организацией руководил Мильчаков – человек, смотрящий далеко вперед. Это благодаря

их стараниям и доброй воле я поселился в Орле, где мне дали квартиру в 1964 году. В Орле я жил до 1967 года. Активно не только писал, но и сотрудничал в центральных газетах («Литературная газета», «Правда» в основном) и, разумеется, в «Орловской правде». В Орле я продолжил работу над «Судьбой», завершил «Исход», - так вспоминал об этом времени Проскурин.

В мае 1962 года, связи с 50-летием газеты «Правда», И.М. Патенков был награжден орденом «Знак Почета». Но сам он в это время мечтал уйти с газетной работы, заняться любимой литературой (последняя повесть «Дочь сержанта» так и осталась незавершённой), да заботы не отпускали. Помнит ли кто теперь, как в конце 1962 года по решению ЦК КПСС (читай: лично Н.С. Хрущёва) партийные и советские органы повсеместно были перестроены по производственному принципу: обком промышленный и обком сельский. В нашей области было создано десять производственных колхозно-совхозных управлений (предприятий) и образовано столько же административных районов, вместо 29 сельских райкомов партии сформировали десять парткомов и в придачу партийный комитет областных организаций.

Да, тогда, в 1963 – 1964 году газеты дружно рапортовали о ценном опыте новой системы управления. Однако на деле она породила и немало вопросов: разобщенность, рост числа дублирующих друг друга контор и разбухание аппарата, усиление бюрократии. С одной стороны ЦК продолжал требовать выполнения планов, заданий, графиков, с другой – критиковал за вмешательство в хозяйственные дела. Как вспоминала супруга И.М. Патенкова Маргарита Васильевна, «во время посевной и уборочной работал почти круглосуточно. Утренние часы уходили на совещания и заседания. Эти годы ведь были особые – два обкома, два облисполкома, совнархоз. После совещания начиналась работа с газетой».

Патенков умер не только от постоянного перенапряжения на трудном посту, не только от бесконечного «информационного сопровождения» хрущёвских новаций. Тяжелую каплю в эту роковую чашу добавил и вспыхнувший конфликт с тогдашним первым секретарём Орловского

обкома КПСС Н.Ф. Игнатовым. Оттепель завершилась, новый хозяин области не церемонился с редактором газеты и «старшиной литературного цеха». Было несколько строгих разносов, а потом начался шум из-за пропущенной на полосу ошибки в написании фамилии в предвыборном материале. «Знаю точно, что одним из главных цензоров свежего номера газеты была супруга Н.Ф. Игнатова, которая ежедневно с утра докладывала мужу свое впечатление», - вспоминала жена И.М. Патенкова Маргарита Васильевна.

Ивану Михайловичу объявили выговор. С больным сердцем он попал в больницу и буквально в свой день рождения (а точнее, 21 марта 1965 года) умер от приступа стенокардии... Вот так между двумя вёснами уместилась недолгая, но яркая жизнь. Жизнь человека, который без громких слов и лозунгов спешил творить добро.

Петр Проскурин посвятил памяти Ивана Михайловича рассказ «Вечерняя заря» (опубликован в литературном сборнике «Орёл-город», изданном в 1967 году). В рассказе есть такие строки: «Смерть не ждёт, пока человек сделает всё свое доброе, и человек может уйти, не успев ничего сделать. Надо спешить, спешить...». Да, Патенков мог сделать ещё очень многое. И в жизни своей он сделал очень многое.